24 ИЮЛ 1940
МОСГОРСПРАВКА МОСОБЛВТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/1 Телеф. 1-00
Вырезка из газеты: ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА
от
Горький Газета № 1

Сегодня Малый театр заканчивает свои гастроли в г. Горьком

Секретарю Горьковского областного комитета ВКП(б) тов. РОДИОНОВУ М. И.

Председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. ТРЕТЬЯКОВУ М. Т.

Коллектив Государственного ордена Ленина Академического Малого театра, заканчивая свою работу в гор. Горьком, выражает горячую благодарность партийным, советским и общественным организациям города за исключительно дружеский прием и постоянную заботу, которой он был окружен за все время пребывания в гор. Горьком.

Прием театра горьковскими трудящимися доставил нам подлинную творческую радость, так как выезд театра в ваш город являлся своего рода творческим отчетом.

Коллектив театра твердо верит, что этот первый наш выезд положит основу крепкой дружбе старейшего театра нашей страны и славного гор. Горького.

Коллектив Государственного ордена Ленина Академического Малого театра просит передать свою благодарность товарищам, принимавшим участие в организационной и административной части гастролей, в частности работникам отдела искусств при облсовете, обеспечившим четкую и бесперебойную работу театра в гор. Горьком.

Желаем вам, а в вашем лице всем трудящимся города Горького, силы и здоровья для выполнения задач, поставленных перед нами великой сталинской эпохой.

Народная артистка Союза ССР, орденоносец В. Рыжова.
Народный артист РСФСР Н. Яковлев.
Народная артистка республики, орденоносец Е. Гоголева,
Народный артист, орденоносец Мих. Ленин.
Заслуженный артист республики Н. Зубов.
Заслуженный артист республики С. Голомин.
Режиссер Малого театра Б. Никольский.
Заслуженный артист республики, орденоносец Н. Анненков,
Уполномоченный гастрольной поездки С. Филиппов.

ИТОГ ГАСТРОЛЕЙ

Сегодня заканчиваются гастроли Государственного ордена Ленина Малого театра, трудящиеся автозавода, Сормова, Ленинского, Сталинского и других районов города просмотрели 38 спектаклей, состоялось несколько товарищеских встреч мастеров Малого театра с рабочими автозавода, Сормова и других горьковских предприятий. Около 60 тыс. зрителей познакомились с творческой работой старейшего театра страны.

Сам этот факт говорит за себя. Как и прошлогодний приезд МХАТ, гастроли Малого театра превратились в большое культурно-политическое событие. Оно—яркое свидетельство новых отношений артистов со зрителем. Выезды лучших столичных театров на периферию уже не имеют характера чисто коммерческих предприятий. Это не простые летние поездки коллектива, а своего рода творческий отчет театра перед новыми массами советского зрителя.

Несомненно, такие поездки имеют значение не только для периферийного зрителя, приобщающегося к вершинам социалистической театральной культуры, но и для самого коллектива. Каждый такой выезд, каждая встреча с новым зрителем является проверкой мастерства театра, творческой зарядкой на дальнейшее совершенствование.

И вот подхода к гастролям Малого театра с этих позиций, мы не можем не отметить некоторых недочетов в их организации.

Прежде всего о репертуаре. Конечно, мы понимаем, что по техническим причинам театр не мог показать в Горьком такие спектакли, как «Отелло», «Уриэль Акоста», явившиеся событиями в театральном искусстве и свидетельствующие о больших победах Малого театра за последнее время. Но нам думается, что в репертуар можно было включить более яркие спектакли, чем, скажем, «Стакан воды» или «Бешеные деньги».

Горьковскому зрителю хотелось бы также иметь более яркое представление о работе театра над советской тематикой.

Можно поставить театру в минус и то, что зритель остался неудовлетворенным некоторыми исполнителями. От этого, прежде всего, проиграл сам театр, потому что отсутствие ансамбля в некоторых спектаклях не дало должного представления о его лице, особенно зрителям, которые сумели увидеть только эти спектакли.

Здесь мы не можем не вспомнить прошлогодние гастроли МХАТ. Каждый спектакль МХАТ в Горьком был большим событием не только для нашего города, но и вообще в жизни советского театра, так как спектакли эти по составу исполнителей, по глубине их звучания, по творческой напряженности, по филигранной отделке всех деталей были действительно той вершиной, до которой поднялось искусство МХАТ.

В этих спектаклях театр показал все, что он имеет МХАТ показал свое лицо так полноценно, что для зрителя эти спектакли были не только праздником, но и огромной школой, ибо он прочитал лучшие страницы из истории МХАТ и всего русского театра.

К сожалению, этого мы не можем сказать про некоторые спектакли Малого театра.

По эти недочеты не должны закрывать огромного значения гастролей старейшего театра в нашем городе. Такие спектакли, как «Лес», раскрыли перед горьковским зрителем яркую страницу театрального мастерства. Выступления таких мастеров Малого театра, как В. Н. Рыжова, М. М. Климов, К. Н. Гоголева, Н. А. Светловидов, Е. Д. Турчанинова и др., доставили зрителям истинную радость и наслаждение.

Хочется думать, что эта гастроль—не последняя встреча Малого театра с горьковчанами. И в следующий раз, учтя недочеты в организации нынешних гастролей, коллектив Малого театра покажет свое мастерство еще более полноценно.

„СЛАВА"

В гастрольном репертуаре Малого театра советская тематика представлена пьесой В. Гусева «Слава». На сцене Малого театра она держится уже пять лет.

Казалось бы, что уже один этот факт достаточно говорит о ее качестве. Ведь многие пьесы, появившиеся значительно позже «Славы», успели бесследно исчезнуть с подмостков. Значит, есть в «Славе» что-то такое, что позволяет ей выдерживать испытание временем, привлекать внимание зрителей.

А между тем «Слава» не лишена существенных недостатков.

В самом деле, живые ли люди действуют перед нами, ощущаем ли мы трепет подлинной жизни за монологами и репликами героев? Что мы узнаем, например, об Очерете—начальнике, командире? Ничего, кроме его должности. И в драматическом действии развертывается не человеческая жизнь, а именно должность — с ее правами, обязанностями, трудностями и т. д. У Очерета нет индивидуальных черт, нет характеристики.

Может ли, скажем, Хлестаков из «Ревизора» актер сыграть толстеньким, много пожившим, многое видевшим старичком? Странный вопрос, скажете вы. Хлестакова нельзя сыграть иначе, чем его дал Гоголь.

Очерета из «Славы» можно играть каким угодно—высоким, низкорослым, худым, толстым, добродушным, хитрым. И никто не скажет, какой из этих образов будет правильным. Все они будут и правильны и неправильны, потому что по существу в пьесе самого образа нет.

Заслуженный артист РСФСР Н. Н. Шамин, играющий Очерета, употребляет большие усилия, чтобы оживить схему, придать ей характерность. Он даже старательно окает. Но для чего он окает — зритель не понимает, потому что это из пьесы не вытекает, как не вытекало бы и то, если бы артист, скажем, заикался или хромал.

То же самое можно сказать и о большинстве героев. Вот центральная роль — Василий Мотыльков. Она выписана, пожалуй, лучше других. Но и Мотыльков — не живой, полнокровный человек, а скорее авторский тезис.

Вот Мотыльков соглашается лететь на исполнение опасного поручения. Это грозит ему смертью. Автор понимает, что человек в такие минуты должен что-то переживать. Но что и как?

В рассказе «Смерть Ивана Ильича» Толстой рисует ощущение приближающейся к человеку смерти с такой потрясающей силой и правдой, что читатель ни на секунду не усомнится, что именно так должен был переживать Иван Ильич.

Мотыльков же у Гусева неожиданно поедает цветы, стоящие на столе начальника, и говорит: «А сирени пьяче много». И зритель понимает, что это не характерный поступок героя, а служебная фраза, которая должна подчеркнуть мужество, простоту советского человека, для которого героическое органично.

А может быть живые Мотыльковы — те Мотыльковы, что на Хасане, на Карельском перешейке шли в бой с сознанием необходимости победить или умереть, чувствовали себя совсем не так, может быть им было не до сирени? Может быть живой Мотыльков был бы не так спокоен?

Мотылькова играет заслуженный артист РСФСР Н. А. Анненков. Мы не можем упрекнуть артиста — он, как говорят, выжал из роли все, что можно было выжать. В нем есть и темпер, и искренность, и хороший юмор — все это трогает зрителя, вызывает определенную симпатию. Но это все же не спасает положения, перед нами встает авторский тезис о славе, а не живой человек.

В зависимости от талантливости и мастерства актеров предстают перед нами и другие герои. Народная артистка СССР В. Н. Рыжова играет мать — старушку Мотылькову. После Узиты в «Лесе», старухи Безуйной в «Женитьбе Белугина» Рыжова блеснула новой стороной своего изумительного мастерства. Сколько хорошего, искреннего лиризма, неподдельной теплоты и драматизма вложила артистка в свою роль. Бесспорно, мать—единственный живой человек в пьесе. Многие сцены благодаря артистке вызывают неподдельный восторг у зрителя.

Вот, например, сын улетел на опасное дело, не сказав матери ничего. И мать, узнав, про это, говорит: «Может на смерть полетел... И без чаю»... Конечно, в пьесе эта фраза — служебная реплика, оставшаяся на совести автора. Но Рыжова произносит это с такой предельной простотой, как бы не задумываясь над смыслом слов; в ее голосе столько раздумья, и упрек сыну, и любовь к нему; голос ее так вибрирует от скрытых слез, что в одной этой фразе раскрывается перед зрителем большой сложный образ матери.

Или встреча матери с выхоровевшим после ранения и вернувшимся героем-сыном. Мать обнимает его, ее руки дрожат, на глазах слезы. «Ах ты, озорник», упрекает она его, хотя сама понимает, что сын не мог поступить иначе. Рыжова произносит это взволнованно, с нежностью. «Вася, Васенька» — продолжает она, усиливая волнение. И вдруг переход — горестный взмах руки, скрытая добродушная улыбка и вздох: «Ох, беда с такими...» И зритель понимает, что никакой беды нет, что для матери, сколько бы она ни перестрадала, остается только одна радость, одно счастье, одна гордость за своих сыновей...

Не переступая грани естественности, темпо, искренне, используя все возможности роли, играет проф. Черных арт. С. И. Филиппов. Запоминающийся образ, хотя и не блещущий оригинальностью, получился у нар. арт. РСФСР Н. К. Яковлева, играющего старого артиста Медведева. Но этим, пожалуй, и исчерпываются актерские удачи в спектакле.

Елена в исполнении П. Э. Богатыревой слишком однолинна. Повинны в этом и автор, вложивший в ее уста много сухих рассуждений, и артистка, не нашедшая ничего, что могло бы оживить и согреть Елену.

Так же прямолинеен и потому бледен получился Маля (арт. Б. П. Ганошин), назначение которого лишь в том, чтобы оттенить правильность и значительность поступка Мотылькова...

И здесь мы возвращаемся к вопросу, который поставили вначале: почему все-таки «Слава» привлекает внимание зрителя, почему и рецензируемый спектакль вызывал шумные овации в зрительном зале?

Ответ, нам кажется, прост. Советский зритель хочет видеть на сцене близких себе людей, хочет видеть нашу жизнь во всем ее многообразии. И он дополняет воображением то, о чем автор и артисты говорят только намеками. Он часто аплодирует не мастерству, а той подлинной жизни, что скрывается за бледной схемой, нарисованной в пьесе.

Вот почему спектакль «Слава», в котором много недостатков, но есть яркие актерские удачи, тепло принимается зрителем.

Г. ФЕДОРОВ.

Группа артистов ордена Ленина Академического Малого театра. Слева направо—первый ряд: народный артист РСФСР Н. Н. Яковлев, народная артистка СССР В. Н. Рыжова, народная артистка РСФСР Е. Н. Гоголева; во втором ряду: заслуженные артисты РСФСР С. А. Голомин, Н. А. Зубов и Н. А. Анненков.

Фото А. Капелюша.